

Первый в топе запросов, картинки — те самые оффотошопленные Фань Сымином непристойные снимки.

[Неудивительно, рос без отца и матери, без воспитания, просто отвратительно.]

[Будет СПИД? Школа правильно сделала, что отчислила, таким людям не место среди студентов.]

[Да, поддерживаю школу.]

[Студенты, конечно, неправы, что ломают вещи, но если бы моим соседом по комнате был он, я бы действительно не выдержал, тошнотворно находиться с ним в одной комнате.]

[Поскорее проваливай из университета.]

Кан Янь побелел, весь дрожа от ярости. В его прежде безжизненных глазах появилось негодование.

— Всё не так, почему же так...

До семнадцати лет Кан Янь сталкивался со слишком большим количеством злобы, поэтому ценил людей, которые относились к нему с добротой. Он думал, что его жизнь вышла на правильный путь, что в будущем всё будет становиться лучше, наполненным надеждой, что он покинул ту злую среду маленького городка и деревни. Но он не ожидал, что одно надуманное дело может разрушить его представления.

Незнакомые люди в Вэйбо, которые его даже не знали, проявляли к нему столько злобы и яда.

Кан Янь не выдерживал.

Дуань Цифэн вздохнул, сердце его смягчилось, стало жаль. Кан Янь — не он, ему не нужно такое воспитание.

— Посмотри на это.

Дуань Цифэн провёл пальцем вниз по списку горячих тем, в самом низу, среди последних строк, была тема [#ВернитеПравдуКанЯню], нажал на неё и сказал:

— Самые верхние темы в топе куплены за деньги, чтобы злонамеренно оклеветать тебя, специально выбраны для раскрутки. Люди, у которых жизнь не сложилась, тоже используют это, чтобы выплеснуть эмоции. А здесь — те, кто по-настоящему о тебе заботится.

Взгляд Кан Яня постепенно сфокусировался на сообщениях Вэйбо.

[Лапшичная «Хороший вкус», хозяйка: Этот ребёнок, когда впервые пришёл в лавку, был очень скован, в старых туфлях и коротких брюках, явно одежда не по размеру, худой от недоедания, не похож на студента, скорее на старшеклассника. Я не знаю ситуацию в семье Кан Яня, видно, что условия неважные. Но когда я в первый раз его увидела, я сказала, что угощаю лапшой, а этот ребёнок настоял на том, чтобы заплатить за лапшу. Деньги были аккуратно разглажены, он протянул их мне двумя руками. Этот ребёнок действительно умеет быть благодарным, хорошо воспитан, не ищет лёгкой выгоды. Я просто хотела помочь, у всех в молодости бывают трудности. Но в последующие дни этот ребёнок действительно оказался очень трудолюбивым, благодарным парнем.]

[XXYY: Фотографии в топе — подделка, фальшивка, вот доказательства. Это просто ужасно, так издеваться над человеком.]

[Уильям из северо-востока: Если бы Кан Янь действительно мог за одну ночь получить кучу денег, зачем бы он каждый день ходил на подработку в западный ресторан? Ночные смены никто не хотел брать, а его просили подменить — и он всегда доброжелательно соглашался. Обслуживал очень терпеливо, даже когда хулиганили непослушные дети, Кан Янь никогда не злился. Зимой, в снег, каждый вечер он ехал на последнем автобусе. Такую тяжёлую работу он никогда не осуждал, наоборот, радовался: «На следующий год есть на обучение, немного постараюсь — и смогу купить ноутбук». Разве такой Кан Янь может быть человеком, который «ищет лёгких путей, продаёт тело»? Слишком жестоко.]

Был сотрудник из лапшичной, который тайком сфотографировал его за работой — в дешёвой одежде, с капельками пота на носу, очень усердно работающего.

Был сосед по комнате, который тайком сфотографировал, как Кан Янь прилежно учится, делает заметки — все остальные однокурсники играют в телефоны, а только Кан Янь сидит в первом ряду и серьёзно занимается.

Были те, кто выкладывал доказательства подделки непристойных фотографий, следы фотошопа.

Менеджер Уильям из западного ресторана предоставил видео с работы Кан Яня.

А также некоторые гости, которые обедали и получали обслуживание от Кан Яня.

Силы этих людей были невелики, они не могли попасть в заголовки, но всё же изо всех сил старались объяснить, рассказать всем, кто неправильно понял Кан Яня, каков он на самом деле.

Каждое искреннее объяснение, от города L до Пекина: знакомые, а также клиенты, чьих имён Кан Янь не помнил, безоговорочно верили в него. Вся горечь, подавленность, отчаяние и боль, накопленные за ночь, мгновенно рассыпались. Кан Янь крепко сжал телефон, переполнявшая его обида больше не могла сдерживаться. Глаза покраснели, он крепко закусил губу, и слёзы закапали одна за другой.

Дуань Цифэн смотрел на Кан Яня, который молча, кусая губу, плакал. Его изначальная идея о том, что парень должен уметь выдерживать давление и закаляться, теперь казалась ему полной чушью. К чёрту такое воспитание трудностями.

Кан Яню пришлось слишком тяжело, даже плакать он не решался громко, выливая душу, а молча сдерживался, терпел — он уже привык к этому. В детстве, когда его обижали, дразнили бездомным ребёнком без отца и матери, он плакал и шёл домой. Бабушка с дедушкой, видя это, только беспокоились, спрашивали, почему он плачет, а он не мог сказать, не хотел огорчать их, поэтому, получив обиду в школе, возвращался домой и плакал украдкой.

Когда подросток, Кан Янь понял, что слёзы бесполезны, и уже редко плакал.

Дуань Цифэн смотрел на Кан Яня, который горестно плакал, но беззвучно. Неловким движением он похлопал его по спине, а в конце обнял.

— Здесь только мы двое, не сдерживайся, нечего стесняться.

Тишину нарушали лишь тихие всхлипы. Когда не на кого опереться и некому утешить, можно надеяться только на себя. Но когда кто-то сказал ему, что здесь его дом, что можно не сдерживаться и плакать во весь голос, можно не стараться так тяжело, пусть даже Кан Янь знал, что всё это, возможно, невозможно, что, может быть, это лишь минутная прихоть доброты господина Дуаня и вскоре всё вернётся на круги своя, но в этот момент Кан Янь инстинктивно вцепился в рукав Дуань Цифэна.

Бесшумные слёзы сменились тихими всхлипами, а затем — горькими рыданиями.

Мирская суета бывает и хорошей, и плохой. Кан Янь, который только что был в отчаянии и думал о смерти, словно вернулся обратно в человеческий мир.

Кан Янь упёрся головой в грудь Дуань Цифэна, окружённый теплом, и отрыдался в полную силу. Постепенно звуки стихли. Дуань Цифэн посмотрел вниз: Кан Янь выглядел так, будто ему не хватало воды и кислорода, лицо бледное, глаза и нос красные, жалкий, как ребёнок.

В сердце Дуань Цифэна шевельнулась лёгкая горечь, впервые испытав такое сложное чувство. Он протянул руку и нажал на домашний телефон.

Флигель был соединён с основной линией, и вскоре раздался голос дворецкого. Дуань Цифэн холодно сказал:

— Попросите доктора Вана приехать.

— Хорошо, господин.

Дуань Цифэн поднял Кан Яня на руки, и его брови сразу нахмурились: человек в его объятиях действительно был худым, словно кости, обтянутые кожей, почти невесомый. У Кан Яня сильно болела голова, глаза были опухшими, он не мог их открыть, голос хриплый, тихий:

— Господин Дуань.

— Как ты меня назвал?

— Дядя.

Проплаканный хриплый голосок был тихим, жалобным, похожим на писк котёнка.

Не до конца заплакался. Дуань Цифэн направился наверх, взглянул вниз на Кан Яня — в его глазах стояла дымка, явно он уже забыл, о чём только что говорил. Уложив его на кровать в гостевой комнате, он увидел, как дворецкий поднимается с тёплой водой, в которую был добавлен мёд. Дуань Цифэн, взглянув, совершенно естественно сказал:

— Дайте мне.

И лично принялся поить Кан Яня водой.

Вскоре доктор Ван приехал с медсестрой. Измерили температуру — небольшая лихорадка, вызванная эмоциональным состоянием. Поставили капельницу, вечером нужно было внимательно следить, если поднимется высокая температура — везти в больницу.

Дворецкий проводил доктора Вана вниз.

На кровати Кан Янь горел, щёки слегка покраснели, он что-то тихо бормотал. Дуань Цифэн

наклонился, чтобы послушать — очень тихо звал маму. Он замер: родители Кан Яня погибли, когда тому было два года. Видимо, от жара он немного бредил и вспоминал маму.

Когда дворецкий поднялся наверх, Дуань Цифэн велел ему идти отдыхать, сказав, что сам позаботится.

Господин лично ухаживает за молодым господином Канем. Дворецкий ещё никогда не видел, чтобы господин так заботливо относился к кому-либо. Придя в себя, он ответил «слушаюсь» и спустился вниз.

Кан Янь спал беспокойно, ему снились кошмары. А в реальности тоже были люди, которым было суждено провести не слишком комфортную ночь.

В Вэйбо произошёл большой разворот.

[Официальный аккаунт «Пинъань Цзинду» опубликовал уведомление: «Социальные элементы силой проникли в общежитие учебного заведения и повредили чужое имущество. Указаны время, место и обстоятельства. Преступник Фань (имя опущено) задержан. Также приложено видео с мобильного телефона.»]

А тема [#СтудентТоргуетТелом], бывшая на первом месте в топе Вэйбо, была официально подтверждена Вэйбо как ложная и клеветническая.

Всё произошло очень быстро, с молниеносной скоростью.

В самом верху первой публикации официальный аккаунт Вэйбо разместил доказательства подделки «непристойных фотографий». А так называемые однокурсники и соседи по комнате, портившие имущество Кан Яня, также оказались вымыслом. На видео, опубликованном официальными органами, Фань Сымин, возглавлявший группу, был одет в одежду известных брендов, за ним следовала целая толпа, лица наглые, они даже не пытались скрыться, в руках держали орудия нападения, сразу начали избивать, а тех, кто пытался помешать, обругали.

[Красавчик: Кан Янь абсолютно не тот человек, который гонится за материальным. Тогда в лапшечной зарплата была тридцать юаней в день, Кан Янь проработал двадцать дней, каждый день без остановки. В часы пик все работали, а в свободное время он ещё мыл стекла, сам искал работу. Мало говорил, улыбался тоже слегка, он действительно очень старательный, усердный в жизни человек, абсолютно не такой, как в первой теме топов.]

Завтра будет мощная пощёчина.

Чмок!

<http://bllate.org/book/15594/1390370>